

Москва
Т-Р
На Юго-
Западе

Юбилей

Моск. правда, 1999, 28 июня, с. 4 19

Двадцать лет аншлагов

Когда погас свет и прожектор высветил на сцене римскую цифру «XX» с лавровой веткой, заполненный до краев зрительный зал всорвался ликующей овацией. В стенах МХАТа им. Чехова праздновал свой юбилей «Театр на Юго-Западе». Один из лидеров московского студийного движения пришел к этой годовщине в статусе государственного и с репертуаром в четыре десятка пьес - от Мольера и Гоголя до Сартра и Ерофеева.

Давно ли вчерашние школьники, заболевшие сценой, во главе с молодым режиссером Валерием Беляковичем были поддержаны районным начальством и своими руками строили зрительный зал в первом этаже жилого дома на проспекте Вернадского, а сегодня «Театр на Юго-Западе» знают далеко за пределами страны.

В крошечном помещении на сотню мест, с низким потолком (в бесчисленных публикациях то и дело ошибочно говорят о подвалчике) сформировался неповторимый индивидуальный стиль этого коллектива. Деирующей силой В. Беляковича и его соратников было преследование. Погруженное во мрак, произраемое лучами софитов, замкнутое пространство прорывалось в бесконечность. Скучные средства и теснота были побеждены неистощимостью фантазии и предельной выразительностью внешне скудных сценографических решений.

С дерзкой отвагой взялся режиссер за постановку «Носорогов» Ионеско, будоражил зрителей Булгаковский «Мольер» и «Дракон» Шарра. Событием в нашей театральной жизни стали и объединивший полмира «Гамлет» Шекспира, и трилогия Сухово-Кобылина, идущая в один вечер: «Поставленный» в режиссуре перестройки «Король умирает» Ионеско, будто про нас тогдашних написанный, сейчас смотрится как произведение на темы вечные. Кажется, не было ни одной московской газеты, которая не откликнулась бы на инсценировку знаменитого «Мастера и Маргариты» Булгакова. А «Ромео и Джульетта» Шекспира, где Монтеки и Капулетти - артисты Токийского театра, триумфально прошел по оценкам многих японских городов, потом был с успехом показан и у нас.

Спектакли у В. Беляковича идут ежедневно, почти без выходных и всегда с аншлагом. Дело тут вовсе не в малых размерах зала, это было не раз доказано выступлениями на крупных площадках Москвы и в гастрольных поездках по России, в странах Европы, Азии и Америки.

Требовательность к себе - неизбежная норма этого областного успеха театра. После каждого спектакля здесь происходит разбор, хотя бы краткий. И нередко после горячих аплодисментов, поднявшись по лестнице к крошечным гримеркам, невольный свидетель попадал в круг

яростных споров по итогам работы.

Как и всякий новатор, «Юго-Запад» уязвим для критики. Но два эти десятилетия доказали жизнеспособность и неизбывную привлекательность театра со столь самобытным обликом, сами «недостатки» которого являются прямым продолжением бесспорных его достоинств. «Каждый пишет, как он дышит», и В. Белякович всякий раз превращает ретепетционный период в короткий штурм, перекраивает классическую литературу и наполняет ее мощью блестящих

действительно командой единомышленников, где чуждый по духу человек не приживается. И безусловно первый в труппе - сам В. Белякович, хотя он и занят как актер лишь в четырех спектаклях. Обидно, что огромная нагрузка художественного руководителя и бесменного режиссера не позволяет чаще выходить на сцену мастеру такого колоссального дарования. Неужели этот порог для него непреодолим?

До сих пор бытует отношение к театрам, выросшим из студийного движения 70-х годов,

музыкальных композиций. Ибо таковы его творческий темперамент. В пьесе его интересуют не образ будущего спектакля, а воля художника не бойться ломать любые каноны.

Пенять этому режиссеру на устойчивость его почерка - все равно, что оговаривать по поводу излишней яркости красок у Матисса, однообразия пластических решений Модильяни или не достаточной усидчивости Ван Гога.

Импровизационность и импрессионизм осмысления материала у В. Беляковича в крови, а поручкой высокому художественному качеству постановок служит несомненный талант режиссера и его вера в своих сподвижников, которые на лету подхватывают выношенные им идеи.

Кажется, труппе «Юго-Запада» по силам любая драматургия. И не только по причине многочисленности (около сорока артистов, четверть из которых уже со званием заслуженного). Дорогого стоят актеры, способные вызывать гомерический хохот всего зала или заставить зрителя замирать в мертвой тишине.

Из поколения основателей В. Авилон и И. Бочоришвили, В. Гришечкин и Г. Галкина, С. Белякович и Н. Сивильева. Пришедшие позже, В. Борисов, В. Афанасьев, А. Наумов, К. Дымонт, О. Лешин давно стали неотъемлемой частью коллектива. Хотелось бы назвать поименно всех, ведь каждый - яркая индивидуальность. В то же время это

как к чему-то полупрофессиональному, не стоящему глубокого внимания и сравнения с деятельностью наших старых театров с их авторитетом и респектабельными помещениями в центре столицы. Между тем уровень художественной ценности измеряется не количеством мест в зрительном зале и не удаленностью от Театральной площади и Камергерского переулка. К этому же атмосфера, рождающаяся в камерном зале, где публика слышит само дыхание актеров, имеет особую эстетическую ценность. Между героями на сцене и зрителями происходит плотный энергетический обмен, недостижимый на большой площадке с ее театральными биноклями для галерки.

Но на ограничивается ли диапазон «Театра на Юго-Западе» этой найденной формулой успеха, не являясь ли данный судьбою масштаб все-таки предельным? Юбилейный вечер на сцене МХАТа развеял последние сомнения на этот счет. Столько здесь было размаха и мастерства, смелых парадоксов и простоты искренности, так с лету и остроумно были использованы возможности большой сцены с ее супертехнологией, что нельзя было не поверить в необычайно творческий потенциал этого театрального коллектива, давно переросшего размеры своего аскетического помещения.

Константин ГОРЯЧЕВ.

На снимке: В. Белякович в спектакле «Носороги» в МХАТа им. Чехова.
Фото автор.